

МИРОВОЙ ОПЫТ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ И РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ И ПОЛИТИКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

© 2021 В.А. Носков, А.С. Ильина*

Целью публикации является оценка мирового опыта политики импортозамещения и реиндустриализации в экономиках различных по уровню развития стран. Обозначено значение применения этого опыта в процессе импортозамещения и разворачивающейся реиндустриализации в России. Осуществлен анализ предпосылок и причин возникновения импортозамещения и реиндустриализации в мировой экономике. Изучение мирового опыта импортозамещения и реиндустриализации экономики, его макрорегиональных особенностей проводится в контексте поддержания и развития экономической безопасности России. Предложено авторское понимание проблем и перспектив развития процессов импортозамещения и реиндустриализации в мире. Отмечены положительные и отрицательные стороны проводимой рядом стран политики. Предложено продолжить совершенствование политики импортозамещения и реиндустриализации, проводимой Россией, с учетом авторских разработок.

Ключевые слова: политика импортозамещения, реиндустриализация экономики, экономическая безопасность России.

Основные положения:

- ◆ осуществлен анализ предпосылок и причин возникновения импортозамещения и реиндустриализации в мировой экономике;
- ◆ определены проблемы и перспективы развития процессов импортозамещения и реиндустриализации в мире;
- ◆ дано авторское понимание положительных и отрицательных сторон проводимой рядом стран политики.

Введение

Важными характерными признаками деиндустриализации экономической системы, по О.С. Сухареву¹, являются снижение сложности операций, качества техники и технологий, иными словами, утрата должным образом организованной производственной базы.

В качестве закономерного следствия (а не просто спутника деиндустриализации) в стране, находящейся в процессе деиндустриализации, отсутствует собственная база изготовления основных компонентов машин отечественного производства. Необходим постоянный импорт высокотехнологичной продукции. У иностранных партнеров появляется возможность политического влияния на данное государство.

В 1990-е гг. экономика России испытала на себе все «прелести» деиндустриализации, причем в самой негативной ее форме, когда работающие национальные производства, причем порой самые совершенные, разрушались в угоду корыстным интересам «эффективных новых хозяев» этих производств, и даже не в силу представлений об их оптимизации или общей эффективности.

В связи с сильно изменившимися в последнее время ориентирами внешнеэкономической деятельности России, на которые повлияли определенные глобальные факторы (в частности, снижение цен на нефть, что уменьшило курс рубля и, соответственно, привело к удорожанию импорта для России; международные санкции в отношении России, частично

---

* Носков Владимир Анатольевич, доктор экономических наук, профессор. E-mail: Noskov1962@inbox.ru; Ильина Александра Сергеевна, магистрант. E-mail: alexandrailina299@gmail.com. – Самарский государственный экономический университет.

закрывшие доступ на финансовые рынки и контролирующие импорт в Россию так называемой «продукции двойного назначения», что отразилось на ОПК и других отраслях обрабатывающей промышленности), резко обострилась необходимость выбора курса на импортозамещение, которое способно обеспечить и значительно укрепить экономическую безопасность нашей страны.

Характеристики и особенности политики импортозамещения неоднократно подробным образом рассматривались как в зарубежной, так и в отечественной экономической литературе. Стоит упомянуть труды Т. Мана, П. Линдберта, Х. Ченери, М. Бруно, А. Страуга, Н. Картера, А.Н. Матанцева, Е.Е. Румянцевой, Г.Л. Азоева, В.А. Семькина, П.А. Кадочникова, А.Н. Макарова и др.

Методы

Аргументация авторов базируется на методологических принципах двойственности экономической природы хозяйствующих субъектов. Используются методы сравнительного, системного и институционального анализа, экономико-статистический метод. Экономическая безопасность – не самостоятельная проблема, а зависимая часть общей безопасности существования и жизнедеятельности государства. На этой основе и проводится ана-

лиз текущего состояния мирового опыта политики импортозамещения и реиндустриализации экономики и их макрорегиональных особенностей. Анализ проводится в контексте поддержания и развития экономической безопасности России.

Результаты

Российская экономика по-прежнему отличается довольно высокой импортозависимостью. Как свидетельствует рис. 1, наиболее высокие объемы импорта присутствуют в машиностроении, сельском хозяйстве, металлообработке, химической промышленности, нефте- и газопереработке. Следовательно, данные отрасли больше остальных нуждаются в импортозамещении.

При этом в указанный перечень вошли отрасли, продукция которых используется крупными государственными корпорациями авиакосмической, машиностроительной, химической и другой направленности. Страна нуждается в импортозамещении, когда всевозрастающая доля импорта создает угрозу ее экономической безопасности. Зависимость России от импорта уже не раз использовалась нашими западными «партнерами» в их политических целях.

В настоящее время на государственном уровне признается, что ключевое значение

Рис. 1. Товарная структура импорта РФ, 2019 г., млн долл. США*

* Федеральная таможенная служба : [офиц. сайт]. URL: <http://www.customs.ru>.

для развития экономики России в целях обеспечения долгосрочного экономического и политического суверенитета страны приобретает вектор импортозамещения в промышленных отраслях. В свою очередь, эффективное импортозамещение невозможно без активно проводимой политики реиндустриализации экономики России на новой технологической основе и на базе широкого использования качественно нового человеческого капитала.

Вопрос участия государства в промышленном импортозамещении рассматривался многими учеными. За рубежом такая стратегия неоднократно внедрялась на практике и была названа «импортозамещающей индустриализацией» (Import Substitution Industrialization, ISI).

Наиболее ярким прецедентом импортозамещающей индустриализации, опыт которой (как позитивный, так и негативный) может быть полезен для России, является латиноамериканская, проводившаяся по 1970-е гг. Разработчиками основных теоретических положений стратегии являлись аргентинский экономист Р. Пребиш и шведский экономист Г. Мюрдаль.

В странах Латинской Америки применялись следующие меры ISI: увеличение пошлин на импорт готового оборудования, льготы и субсидии как для отечественных, так и для иностранных предприятий, поставляющих средства производства для «молодых неокрепших» отраслей промышленности, выгодный обменный курс при импорте промышленного сырья, топлива и промежуточных товаров, дешевые кредиты от правительственных банков развития для приоритетных отраслей, непосредственное участие правительства в отдельных отраслях, особенно тяжелой промышленности, например, сталелитейной, в которую ни отечественные, ни иностранные инвесторы не вкладывались. Государственные предприятия приобретали контрольные пакеты акций в сфере электроэнергетики и в других важных сырьевых отраслях, а также в промышленном производстве.

Расширение импорта оборудования и сырья требовало удержания завышенного курса национальных валют, но подрывало продуктивность экспорта и степень конкурентоспо-

собности продукции стран Латинской Америки, парадоксально ограничивая тем самым возможность увеличить импорт оборудования.

Еще одним недостатком проводимой политики было то, что приоритетность отдельных отраслей промышленности была необоснованной, т.е. не было попытки сконцентрироваться на отраслях, которые могли бы потенциально иметь большую перспективность. В некоторых странах Латинской Америки ISI значительное время действовала только в потребительском секторе в отраслях с относительно примитивными технологиями и минимальными затратами капитала в расчете на одного рабочего и единицу продукции. Особенно характерно это было для Аргентины, Венесуэлы и Чили. Большая часть промышленной продукции, производимой в регионе, имела столь высокую цену, что возможность ее экспортировать была невелика.

В международном разделении труда страны Латинской Америки играли роль поставщика продовольственных товаров. Доля промышленности в ВВП этих стран увеличилась, но структура экспорта осталась почти неизменной. Например, в конце 1960-х гг. более 90% экспорта Аргентины и Бразилии и 3/4 экспорта Мексики по-прежнему составляли традиционное сырье и продовольствие. Более того, доля экспорта стран Латинской Америки в общемировом экспорте снизилась вдвое (рис. 2). Напротив, изменилась структура импорта. Значительно большую его долю стали составлять сырье, промежуточные товары и оборудование.

При небольшом рынке, малых объемах капитала и недостатке квалифицированной рабочей силы рост промышленного производства приводит к развитию неэффективных и затратных отраслей, особенно это касается отраслей с высокими постоянными издержками. Для снижения издержек до уровня более развитых стран таким отраслям надо было в разы увеличивать объемы выпуска.

Ярким примером являются автомобильная и сталелитейная отрасли, где было создано множество мелких фирм, что свело на нет возможности экономии на масштабе производства. В конце 1960-х гг. годовой выпуск легковых автомобилей и грузовиков составлял

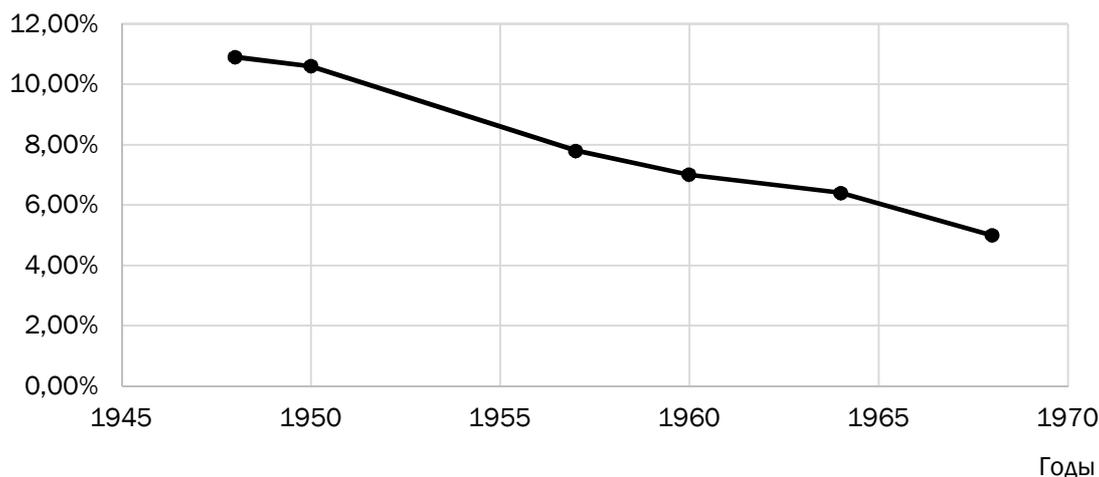

Рис. 2. Экспорт Латинской Америки, % от общемирового*

* Werner Baer. Import Substitution and Industrialization in Latin America: Experiences and Interpretations // Latin American Research Review. Vol. 7, No. 1 (Spring, 1972). Pp. 95-122.

600 тыс. ед., произведенных 90 фирмами (в среднем 6700 ед. на фирму). Экономист Барансон, исследовавший автомобильную промышленность в Аргентине, Бразилии и Мексике², отмечал, что основные материалы, которые в открытых экономиках считаются стандартными заготовками, приходится добывать как разовую поставку на местных предприятиях либо специально заказывать малыми партиями по более низкой цене или же более низкого качества. Недостаток унификации сырья и промежуточных товаров (отливка, поковки) создают трудности в фрезеровании и механической обработке по заданным чертежам. При больших объемах выпуска продукции точность и соответствие единому стандарту достигается с помощью автоматизированного оборудования. Развивающиеся страны с ограниченными рынками сильно зависят именно от навыков машинной обработки, которых им не хватает.

Похожие проблемы имели место и в других отраслях. Исследование тяжелого электромашиностроения в Аргентине показало, что высокие цены на продукцию объяснялись чрезмерной диверсификацией, неиспользуемыми мощностями, масштабной инвентаризацией импортной продукции с целью контроля и сложностью получения внешней финансовой помощи.

Таким образом, протекционизм и импортозамещение в этих странах создали ры-

нок продавца и негативно отразились на качестве продукции.

Курс на автаркию – увеличение внутренней вертикальной промышленной интеграции (стимулирующей производство внутри страны не только конечной продукции, но и промежуточных товаров и средств производства) – также препятствовал росту, поскольку производственные ресурсы использовались не в тех отраслях, где они могли бы принести максимально возможную отдачу. Если бы страны Латинской Америки специализировались на отдельных видах продукции с наибольшим потенциалом и экспортировали бы излишки такой продукции, а остальные товары импортировались, то общий объем производства был бы намного выше.

Стратегия ISI внедрялась не только в странах Латинской Америки. Например, значительная часть экспорта промышленной продукции из Индии сегодня базируется на производственных отраслях, ранее развиваемых как импортозамещающие.

Проследив особенности мирового опыта импортозамещающей индустриализации на примере стран Латинской Америки, мы видим, что она, безусловно, имеет первоначальный положительный эффект, но в дальнейшем, особенно без корректировки курса импортозамещения, проявляются ее негативные результаты. При этом одной из важнейших проблем является узость рынков.

Однако данная характеристика рынка неприменима к РФ. Россия обладает достаточно емким внутренним рынком потребителей промышленных товаров и всегда была важным партнером для зарубежных стран-экспортеров оборудования и запчастей, а значит, обладает и потенциалом для реализации импортозамещения. Рассмотрим целесообразность проведения такой политики в РФ.

Несмотря на вроде бы емкий российский промышленный рынок, отечественная продукция пока конкурирует только с иностранными производителями и, увы, не в свою пользу. Спрос же на свою промышленную продукцию невелик и, в силу имеющего очень незначительное влияние малого и среднего бизнеса в РФ, в основном генерируется только крупными корпорациями с государственным участием, которые по причине своей инертности неохотно меняют поставщика.

Существуют и другие причины. В частности, промышленная база, более двух десятилетий находившаяся в стадии деиндустриализации, не в состоянии быстро обеспечить конкурентоспособное по цене и качеству импортозамещающее производство. К тому же, введение протекционистских мер на данном этапе приведет к монополизации рынка и еще большему технологическому отставанию страны, препятствуя развитию конкурентоспособных отраслей-локомотивов несырьевого экспорта. Протекционизм можно адресно вводить по мере появления в результате проведения мер по восстановлению и развитию промышленности проверенных опытных образцов продукции и их готовности к серийному запуску, а не сразу – с расчетом на то, что мы разработаем со временем аналогичное оборудование. Тогда встанет производство на предприятиях отраслей, использующих импорт, попадающий под протекционистские меры.

Таким образом, России целесообразнее не сосредотачиваться на протекционизме как стратегии импортозамещения на данном этапе.

Рассмотрим динамику импорта машин и оборудования за 2017–2019 гг. (табл. 1).

Анализ данных позволяет утверждать, что доля оборудования в структуре импорта РФ за последние годы принципиально не изменилась, однако произошло резкое сокращение его стоимостного объема, что связано не с результатами импортозамещения, а с тем, что в условиях девальвации и неопределенности российские предприятия замораживают проекты, с которыми связано приобретение импортного оборудования.

Фактически первостепенной причиной неконкурентоспособности российской промышленной продукции является слабая производственная база. Учитывая высокую сырьевую направленность экономики, низкие цены на энергоносители и произошедшую девальвацию национальной валюты, Россия не может позволить себе экспортировать больше сырья, особенно нефти и газа, для оплаты увеличения импорта готовой машиностроительной продукции. Поэтому политика эффективного импортозамещения в России, по нашему мнению, должна начинаться со стратегии реиндустриализации.

Технико-экономическая суть реиндустриализации – «реформирование промышленности с учетом того, что искусственный интеллект и экологически чистые технологии стали новыми драйверами роста обрабатывающей промышленности, производящей "сервис-ориентированную" продукцию посредством широкого использования интернет-информационных технологий, отражающих новейшие тенденции в промышленном движении развитых стран мира»³.

Таблица 1
Динамика импорта машин и оборудования за 2017–2019 гг.*

Год	Доля импорта, %	Стоимостной объем, темп прироста
2017	50,5	-
2018	48,0	-39,4% к 2017 г.
2019	50,2	+5,4% к 2018 г.

* Федеральная таможенная служба : [офиц. сайт]. URL: <http://www.customs.ru>.

Реиндустриализация в последние годы, особенно при президентстве Д. Трампа, проводится и в США. Начальным этапом этого процесса стало стимулирование деофшоризации (переноса обратно в страну предприятий обрабатывающих производств из стран Восточной и Юго-Восточной Азии), расширения доступа к приемлемым по цене энергоносителям. В связи с этим в США стал распространяться специальный термин «решор» (от англ. *reshore*) – в противовес имевшему до этого место процессу офшора (от англ. *offshore*). В стране действует специализированная некоммерческая организация «Инициатива возврата» (*Reshoring Initiative*), которая стимулирует офшорные предприятия к организации перевода рабочих мест обратно в США.

Характерной чертой реиндустриализации США является ориентация на «интеллектуальное производство»⁴. В качестве примера интеллектуального производства в действии назовем комплекс исследования нанотехнологий *Albany Nano Tech Complex*, стоимость которого оценена в 14 млрд долл. Комплекс получает от штата Нью-Йорк ежегодную финансовую поддержку в размере 1 млрд долл., там трудится 3 тыс. научно-технических сотрудников. Комплекс известен тем, что на его базе всемирно известные *IBM*, *Intel* в сотрудничестве с *Samsung* и *Toshiba* организовали новое производство полупроводниковой продукции.

Правительство США оказывает поддержку специальным инновационно-исследователь-

ским инженерным центрам (технологическим хабам), создаваемым при крупнейших технологических университетах. Всего в США в настоящее время 15 таких центров аддитивного производства.

С 2014 по 2019 г. проведения политики реиндустриализации и решоризации выпуск продукции обрабатывающей промышленности в ВВП США, по данным Всемирного банка, увеличился на 124% – с 2,8 до 3,5 трлн долл. Кроме того, за период с 2010 г. заметно снизился уровень безработицы (рис. 3), однако сальдо торгового баланса пока увеличивает свои отрицательные значения.

Обсуждение

Говоря о сложности и революционном характере начинающейся реиндустриализации экономики России, стоит обратиться, например, к опыту СССР, сумевшего переориентировать гражданское производство на оборонное в годы войны, наладить выпуск продукции в кратчайшие сроки после эвакуации заводов, а также полностью восстановить промышленность и увеличить выпуск продукции в послевоенные годы.

Показательны и примеры Японии и ФРГ в 1950-е гг., Китая – в 1980-1990-е гг., а также опыт так называемых «новых индустриальных стран» (далее – НИС) Восточной и Юго-Восточной Азии – Гонконг, Республика Корея, Сингапур, Тайвань, Индия, Малайзия, Таиланд, Индонезия, которые во многом пошли по японскому пути развития.

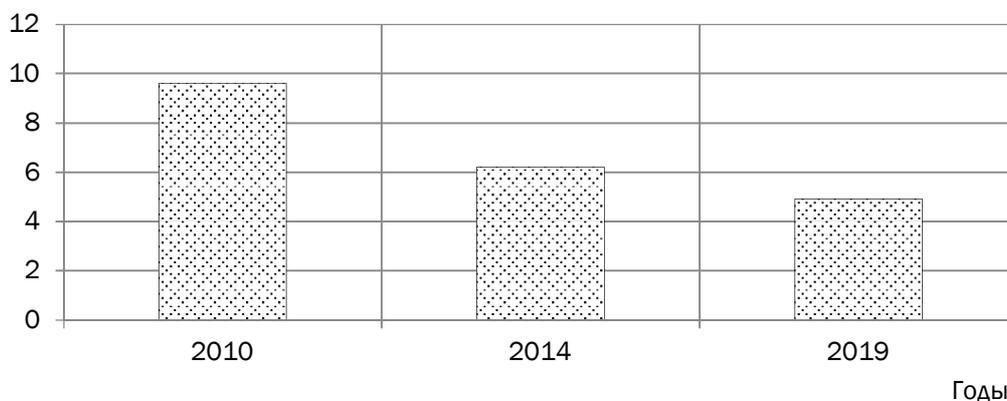

Рис. 3. Уровень безработицы в США, 2010-2019 гг. (по данным МОТ), % от трудоспособного населения*

* Unemployment, total (percentage of total labor force) (modeled ILO estimate) – World Bank Data. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.TOTL.ZS?locations=US&view=chart>.

Важнейшим фактором, способствующими ускоренной модернизации НИС Азии, было активное государственное участие и поддерживающие государственный авторитет национальные культурные традиции – повиновение власти, соблюдение иерархии, трудолюбие, приверженность устойчивым социальным нормам, стремление к сглаживанию конфликтов.

Догоняющая модернизация стран Восточной и Юго-Восточной Азии ассоциируется в экономической литературе с моделью «летающих гусей», как и путь новой индустриализации Японии⁵. Каждая страна поднимала свое производство, начиная с более примитивных и трудозатратных отраслей, таких как легкая промышленность и сельское хозяйство, и переходя затем к развитию наукоемких и капиталозатратных технологических отраслей со все более высокой добавленной стоимостью. Тем временем по мере освоения отраслей новых технологических укладов «устаревающие» производства переносились сначала из Японии в НИС, а затем из НИС – в другие страны Азии, образуя при этом как бы «гусиный клин», в котором есть технологические «вожаки», а есть ведомые страны.

Основной характеристикой развития НИС Восточной и Юго-Восточной Азии являлась преимущественно экспортная ориентация, в

отличие от стран Латинской Америки. Импортозамещение проводилось лишь в 1–2 странах в первое десятилетие после начала индустриализации, после чего свертывалось и уступало дорогу стимулированию экспорта. Кроме того, и Китай, и страны Восточной и Юго-Восточной Азии, в противоположность латиноамериканским странам, делали ставку на аграрные реформы и повышение уровня жизни в деревнях. Основным локомотивом индустриально-экономического развития азиатских НИС стала промышленная политика. Политике внешней торговли, тарифным барьерам, валютному регулированию и т.п. уделялось меньшее внимание.

В то время как в странах Латинской Америки экспорт при проведении импортозамещения неуклонно снижался, в НИС наблюдался его устойчивый рост. Наиболее положительная динамика роста экспорта в годы новой индустриализации в странах Восточной и Юго-Восточной Азии был отмечен в Гонконге, Южной Корее и Сингапуре, однако показатели Китая обойти они пока не в состоянии (рис. 4).

В Южной Корее, как и в странах Латинской Америки, проводилась импортозамещающая индустриализация, но лишь до начала 1960-х гг. Далее страна начала осуществлять экспортную ориентацию своей промышленной поли-

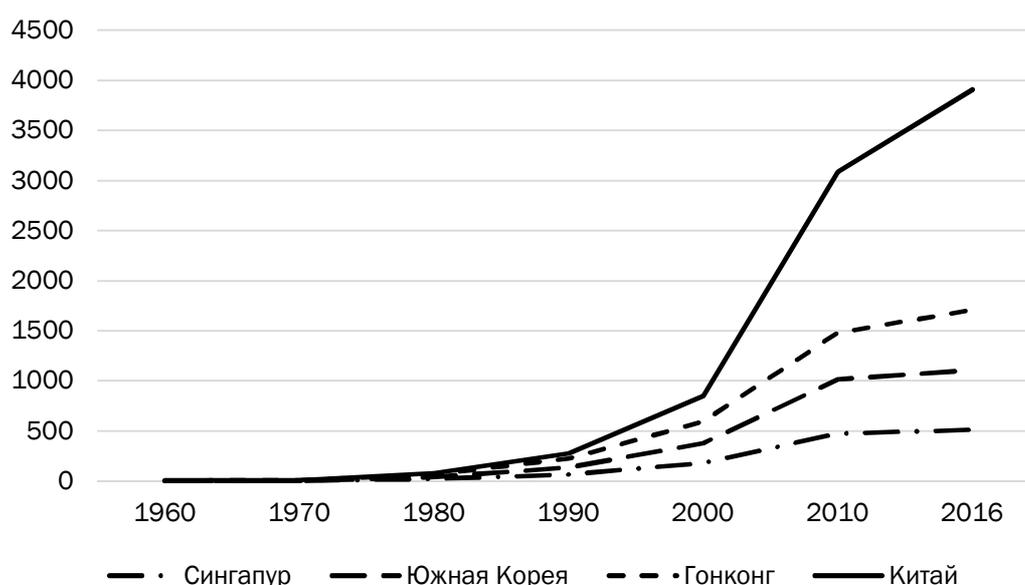

Рис. 4. Динамика экспорта ведущих НИС Азии, млрд дол.*

* World Development Indicators Data: Exports of goods and services (current US\$). URL: <https://data.worldbank.org>.

Таблица 2

Доля капиталовложений в ВВП в странах Юго-Восточной и Восточной Азии, %*

Страна	1950-1970 гг.	1990-2000 гг.
Южная Корея	10	37,1
Малайзия	15,3	36,1
Сингапур	14,5	36,3

* UNCTAD. Trade and Development Report 1996. New York, Geneva, 1996. P. 110; Goh Keng Swee. Wealth of East Asian Nations. Singapore, Kuala Lumpur, Hong Kong, 1995. P. 10.

тики с сохранением валютного контроля. Правительство Южной Кореи разрабатывало 5-летние планы экономического развития.

Подобная практика существовала и в некоторых развитых странах (Японии, Италии, Франции и др.). Выработывался контроль ценнообразования, проведения научных исследований и опытно-конструкторских разработок (НИОКР), механизмы продвижения выпускаемых товаров на международные рынки⁶. Первыми товарами, произведенными на экспорт, были стандартные товары легкой промышленности, затем приоритетными отраслями стали станкостроение и машиностроение, а также химическая промышленность (1970-е гг.)⁷.

Индустриализация стран Восточной и Юго-Восточной Азии основывалась на возрастающих объемах накопления капитала, как и в Японии, чей пример служил для этих стран ориентиром (табл. 2), и в 1990-х гг. они превысили аналогичные показатели в западных странах.

Следует отметить, что основными источниками капиталовложений в азиатских НИС были преимущественно внутренние сбережения населения, иногда принудительные, как для предпринимателей и работников Сингапура (от 5% до 15% дохода), а также прибыль от экспорта сырья и сельскохозяйственной продукции.

Что касается развития и применения человеческого капитала в этих странах, то самого по себе увеличения расходов на НИОКР и численности обучающихся на технических специальностях оказалось недостаточно. Так, доля этих расходов в ВВП Японии и Южной Кореи составляла около 3%, т.е. больше, чем у развитых западных стран. Однако для эффективного освоения этих вложений требуется, чтобы исследования и научно-производственная деятельность были организованы определенным

образом, в частности, эта организация предполагает более свободный, творческий, переменчивый характер работы, вероятность проб и ошибок, в то время как для этих стран характерна четкая регламентация и жесткая иерархия трудовой деятельности. Кроме того, значительную роль сыграл исторический фактор: отсутствие традиций научных школ и опыта осуществления научных исследований и разработок.

Заключение

Рассмотрев основные особенности проведения реиндустриализации и импортозамещения в зарубежных странах, как развитых, так и развивающихся, мы считаем целесообразным, обобщив их опыт, определить положительные и отрицательные стороны проводимой ими политики (табл. 3).

И на этой основе, с учетом наших разработок, предлагаем продолжить выстраивать совершенствование политики импортозамещения и реиндустриализации экономики, проводимой Россией.

В частности, предлагаем взять за основу и в проводимой на федеральном и региональном уровнях политике отталкиваться от следующих принципиальных положений:

1. В развитых европейских странах, как и в США, имела место деиндустриализация «позитивная», так как производства были перенесены в третьи страны с сохранением управления, контроля и развития связанных с производством высокотехнологичных услуг. В России же деиндустриализация носила «негативный характер», вследствие чего произошло фактически уничтожение либо деградация большинства отраслей промышленности, с утратой научно-технического и фондового потенциала, рост доли услуг не был связан с про-

Таблица 3

Опыт реиндустриализации и импортозамещения в зарубежных странах, необходимый при развитии политики импортозамещения в России

Страны	Положительный опыт	Отрицательный опыт
Страны Латинской Америки (Бразилия, Аргентина, Мексика, Чили, Перу и др.)	Стабильный курс национальной валюты (для привлечения отечественных и зарубежных инвесторов, увеличения продаж на внутреннем рынке и на экспорт), дешевые кредиты, субсидии иностранным инвесторам в размере 89% от инвестиций – Бразилия, 50-60% – Мексика (что способствовало приходу зарубежных ТНК в автомобильную промышленность), господдержка не привлекательных для инвестиций отраслей (тяжелое машиностроение)	Злоупотребление государственным участием без контроля, например, со стороны представителей отраслевых объединений или конкурирующих предприятий, привело к нецелевому использованию средств («импортозамещение не для промышленности, а для некоторого количества промышленников»)
США	Тесная связь науки и производства, престиж инженерных и рабочих профессий, низкие тарифы на энергоносители, решоризация с созданием новых рабочих мест	Отрицательное сальдо платежного баланса из-за устойчиво возрастающего импорта, в том числе оборудования и технологий
Страны Восточной и Юго-Восточной Азии	Большая доля инвестиций в НИОКР, увеличение кадрового потенциала в промышленности, концентрация последовательно на приоритетных отраслях, постепенный переход к более высокотехнологичным отраслям (начали с легкой промышленности, затем развивали станкостроение, машиностроение, химическую промышленность)	Отсутствие опыта научных разработок и научных школ

мышленным производством, фактически произошла не постиндустриализация, а «сервисизация» отечественной экономики.

2. По причине высокой импортозависимости российской экономики по такому важнейшему товарному сегменту, как машины и оборудование, используемому во многих важнейших для экономической безопасности страны отраслях промышленности, а также в связи со сложившейся в последнее время в отношении РФ политической и внешнеэкономической обстановкой стране необходим курс на импортозамещение в сфере промышленного производства. Однако большую важность приобретает выбор импортозамещающей стратегии. Ввиду слабости российской производственной базы, низкой конкурентоспособности российского машиностроения, сырьевой ориентации экономики импортозамещение в России необходимо начинать со стратегии реиндустриализации, используя положительный опыт и США, и Латинской Америки, и НИС Азии.

3. Проведение реиндустриализации как стратегии эффективного импортозамещения должно быть направлено как на рост экономики России, так и на диверсификацию ее

внешнеторговых связей. Применительно к последнему направлению мы выделяем два основных ориентира:

- ♦ ориентир на развитие высокотехнологичного экспорта, меры поддержки которого неоднократно рассматривались в отечественной экономической литературе. У высокотехнологичной продукции машиностроения гораздо более высокая добавленная стоимость и более высокая эластичность по доходу, чем у сырьевого экспорта;

- ♦ ориентир на диверсификацию импортных поставок (промежуточные товары, сырье и технологии взамен готового оборудования), а также диверсификацию поставщиков во избежание уязвимости экономики.

4. Для реиндустриализации российской экономики приоритетное значение имеет реиндустриализация станкостроения, так как его техническое состояние во многом определяет и уровень машиностроения, и уровень технологической независимости страны. Парадокс сегодняшнего тренда российского импортозамещения в машиностроении состоит в том, что «импортозамещающая» продукция машиностроительных предприятий проходит так назы-

ваемую финишную, или чистовую, обработку на станках импортного производства, чаще всего из Германии, Японии, Южной Кореи.

5. Станкостроение играет важнейшую роль в диверсификации внешнеэкономических и внешних технических связей, так как вбирает в себя основные передовые решения науки и техники, но по причине низкой инвестиционной привлекательности и экономической неэффективности нуждается в государственной поддержке, что признается на высшем уровне власти с принятием мер господдержки, уже ставших отчасти результативными.

6. Особенно такая господдержка касается необходимости активных действий правительства по обеспечению стабильности рубля, субсидированию продаж отечественного оборудования на внутреннем рынке, удешевления кредитов бизнесу, особенно малому, стимулированию создания новых рабочих мест в высокотехнологическом секторе, обеспечению приемлемых и стабильных тарифов на энергоносители.

7. Правительство должно создавать условия для активного сотрудничества бизнеса и науки, крупнейших университетов России, увеличения доли инвестиций в НИОКР путем введения соответствующих налоговых льгот. Необходимо реально усилить связь науки и

производства, повысить престиж инженерных и высококвалифицированных рабочих профессий.

---

¹ Сухарев О.С. Реиндустриализация экономики России и технологическое развитие // Приоритеты России. 2014. № 10 (247). С. 2–16.

² Baranson J. Automotive Industries in Developing Countries. Baltimore, 1969.

³ Mok Ch. What exactly is meant by re-industrialization? // Hong Kong Economic Journal. 2015. Dec. URL: <http://www.ejinsight.com/20151201-what-exactly-is-meant-by-reindustrialization>.

⁴ Толкачев С. «Покупай американское!» Как США снова становятся промышленной державой. URL: https://kapital-rus.ru/articles/article/pokupaj_amerikanskoe_kak_ssha_snova_stanovyatsya_promyshlennoj_derzhavoj.

⁵ Впервые эта модель была описана еще в начале 30-х годов японским экономистом К. Акамацу (см.: Akamatsu K. A Historical Pattern of Growth in Developing Countries // The Developing Economies. 1962. Vol. 1, № 1, а также: UNCTAD. Trade and Development Report 1996. New York, Geneva, 1996. Pp. 75–81).

⁶ См. подробно: Chang Ha-Joon. The Political Economy of Industrial Policy in Korea // Cambridge Journal of Economics. 1993. Vol. 17, № 2. Pp. 141–144.

⁷ Суслина С.С. Республика Корея на постиндустриальной стадии развития. Москва, 1997. Гл. 1–2.

Поступила в редакцию 14.12.2020 г.

WORLD EXPERIENCE OF IMPORT SUBSTITUTION AND REINDUSTRIALIZATION AND RUSSIA'S ECONOMIC SECURITY POLICY

© 2021 V.A. Noskov, A.S. Ilyina*

The purpose of the article is to assess the world experience of import substitution and reindustrialization policies in the economies of different countries in terms of development. The importance of applying this experience in the process of import substitution and the unfolding reindustrialization in Russia is outlined. The author analyzes the prerequisites and causes of import substitution and reindustrialization in the world economy. The study of the world experience of import substitution and reindustrialization of the economy, its macro-regional features is carried out in the context of maintaining and developing Russia's economic security. The author's understanding of the problems and prospects of the development of import substitution and reindustrialization processes in the world is proposed. The positive and negative aspects of the policy pursued by a number of countries are noted. It is proposed to continue improving the policy of import substitution and reindustrialization carried out by Russia, taking into account the author's developments.

Keywords: import substitution policy, reindustrialization of the economy, economic security of Russia.

Highlights:

- ◆ the author analyzes the prerequisites and causes of import substitution and reindustrialization in the world economy;
- ◆ the problems and prospects of the development of import substitution and reindustrialization processes in the world are identified;
- ◆ the author's understanding of the positive and negative aspects of the policy pursued by a number of countries is given.

Received for publication on 14.12.2020

---

* Vladimir A. Noskov, Doctor of Economics, Professor. E-mail: Noskov1962@inbox.ru; Alexandra S. Ilyina, Graduate student. E-mail: alexandrailina299@gmail.com. – Samara State University of Economics.